

В тот момент, когда дверь отворилась, Ичиги Ичитохи сразу же, из-за спины Фуджимото, увидел своего младшего брата — Тоширо Готохи был жив, и от этого у него покраснели глаза.

Вторым же он заметил стоящего позади Яген Тоширо, погруженного в глубокое падение во тьму. Хотя Яген и казался прежним, эту зловещую ауру ни с чем нельзя было спутать.

А затем в поле зрения попала высокая фигура. Это был...

Зрачки [Ичиги Ичитохи] расширились. Это лицо их хонкаку видело уже бесчисленное множество раз. Это —

Взгляд [Миказуки Мунечика] стал ледяным:

— Старший брат Иmanoцуру.

Одати Иmanoцуру — и тоже с явными признаками падения во тьму: те самые костяные наросты, эта окружающая аура порчи... Как такое возможно?..

В мгновение, когда Фуджимото распахнул дверь, несколько мечей обменялись взглядами. Эти яркие красные никнеймы врагов и нейтральные желтые никнеймы позади — было более чем очевидно, кого именно следует уничтожить.

[Иmanoцуру: Цель вышла, сразу убиваем?]

[Яген Тоширо: Я беру его на себя. Чокутайкири и Иmanoцуру, отправляйтесь на разведку по этому хонкаку, забирайте всё, что можно унести.]

[Чокутайкири Мицутада: Понял. Нужно ли связываться с Правительством?]

[Цурумару Куринага: Нет необходимости. Этот Фуджимото — саниива, завербованный Правительством. Если он умрет, они это почувствуют. Торопитесь, а то еще столкнетесь с отрядом Правительства.]

[Чокутайкири Мицутада: ]

[Чокутайкири Мицутада: Разве ты не в хонкаку? Как тебя вообще добавили в наш чат?]

[Цурумару Куринага: Я здесь администратор, мне видны все ваши переписки.]

[Цурумару Куринага: Причем во всех чатах, я могу читать их, даже если меня нет на месте.]

[Ли Юцие: И я тоже!!!]

[Ли Юцие: Тяну ручку.jpg]

[Яген Тоширо: Мы не можем писать, потому что мы не администраторы?]

[Цурумару Куринага: О, нет, просто я права доступа не включил.]

[Ли Юцие: Теперь все могут болтать, места больше не имеют значения, можете общаться, даже находясь врозь.]

[Цурумару Куринага: Лучше прикончите его побыстрее, опоздаете — этот дурак сообразит, в

чем дело.□

Фуджимото посмотрел на стучавшего в дверь Готохи, прищурился в раздумьях, а затем до него дошло, и глаза полезли на лоб:

— Готохи, какого чёрта ты вернулся?!

□Готохи□ с застенчивой улыбкой без малейших колебаний бросился в атаку.

Фуджимото торопливо вскинул зажатое в руке танто и пригрозил:

— Стоять! Не хочешь ведь, чтобы твой брат Хаката пострадал?

□Готохи□ был вынужден остановиться. Фуджимото торжествующе усмехнулся, но вдруг перед его глазами мелькнула вспышка света, и рука вместе с зажатым в ней Хакатой отделилась от его тела.

Запоздалая волна боли окатила его, и Фуджимото завопил дурниной:

— А-а-а-а-а-а, а-а-а-а, а-а-а-а!

Со злобным и свирепым выражением в глазах Фуджимото уставился на Яген Тоширо, брызжа проклятиями в адрес стоявших позади клинков:

— Чего вылупились, быстро остановите их! Если я умру, можете забыть о своих братьях.

Яген Тоширо нахмурился и замер, в то время как Чокутайкири Мицутада ускользнул внутрь хонкаку и приступил к поискам.

Иманоцуру же, не дожидаясь, пока остальные клинки опомнятся, ринулся вперед с подвижностью, почти не уступающей танто:

— Слишком много болтаешь!

Он одним ударом отсек Фуджимото вторую руку. На лице Фуджимото отразился ужас, и он пронзительно закричал:

— Иманоцуру, если не хочешь, чтобы твой брат Иваточи рассыпался на части, медленно убирайся!

Иманоцуру продолжил движение и холодно бросил:

— Не припомню, чтобы у меня был брат по имени Иваточи.

Выражение лица □Миказуки Мунечика□ окаменело. Он сразу узнал старшего брата в форме одати, но теперь тот заявляет, будто у него нет брата Иваточи.

Используя остатки защитных талисманов, чтобы отразить атаку, Фуджимото в ярости заорал на клинки:

— Слепли?! Не забывайте про талисман разделенной жизни и смерти: если я умру, вам тоже не выжить, ваши жизни связаны с моей!

Услышав это, Иmanoцyру отвел меч, который изначально целился Фуджимото в горло, чуть ниже, но убивать пока не стал.

В конце концов у этого ублюдка отрубили все четыре конечности и пронзили грудь. Умирать он, однако, не спешил, жалко извивался в агонии и пытался вымолить пощаду, но всем было плевроменно.

Весь процесс занял всего несколько десятков секунд: конечности человека исчезли, но он был еще жив, едва дыша.

Яген опустилcя на корточки, чтобы осмотреть состояние Фуджимото, и убедился, что в ближайшие несколько часов этот гад не протянет ноги.

После чего он поднялся и обратился к остолбеневшим клинкам:

— У вас есть чуть больше трех часов, чтобы найти спрятанных братьев. Что до этого проклятого талисмана разделенной жизни и смерти, я найду того, кто его снимет.

Глаза Фуджимото вылезли из орбит, переполнившись ужасом и неверием, он мычал, безуспешно пытаясь что-то сказать.

Сердце Фуджимото колотилось от паники: «Не может быть, невозможно! Тот взрослый ясно говорил, что у этого талисмана нет способа снятия, исключено! Точно, он просто пугает меня, сто процентов!»

Переглянувшись, клинки решили поверить на слово. Поблагодарив за помощь, они поспешили рассказать обо всем товарищам в большом зале, а затем отправились в главную башню на поиски спрятанных братьев.

□Ичиго Ичитохи□ прихватил с собой и □Готохи□ — ему предстояло расспросить того обо всём в подробностях.

Сам Яген Тоширо не умел снимать подобные талисманы, зато Ли Юцие — запросто.

Стоит напомнить, что по сценарию Ли Юцие его саниива был настоящим гением, абсолютным гением оммёдзи.

Будучи в виде духовного тела в лаборатории, Ли Юцие от скуки самостоятельно изучил абсолютно все техники оммёдо и талисманы, и знал способы их снятия на зубок.

Ли Юцие: Зовите меня гением (гордость.jpg).

Хотя это был Ли Юцие из сценария, сейчас-то он и есть Ли Юцие, и память у него на месте, между прочим. Пусть практика у него впервые, вряд ли возникнут серьезные проблемы.

Яркая вспышка — и Цурумару притащил Ли Юцие с собой. Коротышка на коротких ножках быстро-быстро зацокал каблучками, ликуя в душе: ха-ха-ха, он ведь тоже хотел увязаться сюда, но Цурумару ему отказал!

И что теперь, видели? Он всё равно понадобился, в конце концов он здесь, он пришел!

Ха-ха-ха-ха-ха, такова воля небес!

Цурумару ничего не говорил, лишь шагал позади Ли Юцие, размышляя о том, как события

будут развиваться дальше.

Добравшись до входа, Ли Юэцзе еще не успел толком разглядеть окровавленный обрубок на земле, как Иманоцуру подхватил его на руки.

По дороге в большой зал [Готохи] сбивчиво рассказывал о пережитом: начиная с одиночного выхода в бой до тяжелых ранений, затем — как они наткнулись на брешь сочившейся духовной силы, как обнаружили маленьких тигрят, и как этот хонкаку временно приютил их, а также о здешней обстановке.

Голос [Готохи] звучал тихо:

— Ичи-ни, Мицу-ни, всем в том хонкаку приходится невероятно тяжело, многие клинки тяжело ранены и погружены в сон, появился даже новый младший брат.

[Ичиги Ичитохи] прижал к груди ножны Хакаты, а [Мидаре Тоширо] крепко сжимал руку [Готохи], они шли молча.

Услышав это, [Ичиги Ичитохи] на мгновение замер на месте, опустил взгляд на младшего брата и глухим голосом переспросил:

— Новый младший брат?

[Готохи] кивнул, и не успел он ничего добавить, как они подошли к большому залу.

Там они увидели погруженного в падение во тьму Чокутайкири Мицутада, который тащил охапку клинков. Глаза [Готохи] засияли:

— Господин Чокутайкири, это вы...

Чокутайкири Мицутада оглянулся и бесцеремонно сунул мечи в руки стоявшему рядом сородичу:

— Это я нашел в главной башне, забирайте. У меня еще дела, я пошел.

С этими словами он стремительно удалился. Клинки в большом зале, услышав шум, высыпали наружу и сразу же заметили братьев в руках [Чокутайкири Мицутада].

— Брат!

<http://bllate.org/book/20894/2112277>